

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-2-402-417>

Научная статья / Research Article

Спиноза в зеркале классической и современной западной философии

Л.Э. Крыштоп , М. Малла

Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
kryshstop-le@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных линий рецепции философских идей Б. Спинозы. Оценки творчества данного мыслителя, его роли и значения претерпели значительные изменения в ходе развития западноевропейской и отечественной философской мысли. Основное внимание уделено изучению трансформаций, наблюдаемых в подходе и характере оценок основных философских идей Спинозы в западноевропейском философском пространстве, прежде всего в Германии и Франции. При этом устанавливается, что пик интереса к творчеству Спинозы в этих национальных традициях серьезно расходитя по времени. Изначально можно говорить о преобладании интереса к философии Спинозы со стороны немецкоязычных мыслителей. Долгое время философия Спинозы характеризовалась как атеистическая и подвергалась в связи с этим яростной критике. Именно немецким просветителям принадлежит заслуга возрождения интереса к философии Спинозы на новом уровне. При этом философские взгляды этого мыслителя не только перестают оцениваться как атеистические, но иногда воспринимаются прямо противоположным образом — как проникнутые подлинной религиозной верой. Ярким примером такого подхода к философии Спинозы можно считать Ф. Шлейермахера. В дальнейшем интерес к философии Спинозы поддерживался в немецкоязычном пространстве за счет рецепции его идей у Гегеля, Фейербаха, в среде неокантианцев. Во франкоязычной философии интерес к Спинозе просыпается значительно позже — в середине — второй половине XX в., что связано, прежде всего, с именем Делеза. Однако этот «французский Ренессанс» философии Спинозы можно считать не менее значимым, нежели Ренессанс эпохи немецкого Просвещения. Именно «французский спинозизм» вывел исследования философии Спинозы на международный уровень, существенно расширив их концептуальные рамки.

Ключевые слова: Спиноза, немецкое Просвещение, Мендельсон, Гегель, Фейербах, Шлейермахер, спинозизм, Делез

Информация о финансировании и благодарности. Публикация выполнена при поддержке гранта РНФ в рамках научного проекта № 22-28-00162, «Концепция „осевого времени“ в контексте интеркультурного диалога».

© Крыштоп Л.Э., Малла М., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статья:

Статья поступила 17.01.2022

Статья принята к публикации 23.03.2022

Для цитирования: *Крыштон Л.Э., Малла М.* Спиноза в зеркале классической и современной западной философии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 2. С. 402—417. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-2-402-417>

Spinoza in the Light of Classical and Contemporary Western Philosophy

Ludmila E. Kryshtop , Mohammad Malla

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation
kryshtop-le@rudn.ru

Abstract. The article concerns the main lines of reception of the philosophical ideas of B. Spinoza. Estimates of the work of this thinker, his role and importance have undergone significant changes in the course of the development of Western European and Russian philosophical thought. It focuses on the study of the transformations occurred in the approach and nature of evaluations of the main philosophical ideas of Spinoza in the Western European philosophical space, primarily in Germany and France. At the same time, we can state that the peak of interest in the philosophy of Spinoza in these national traditions seriously diverges in time. Initially, we can talk about the predominance of interest in Spinoza's philosophy on the part of German-speaking thinkers. For a long time, Spinoza's philosophy was characterized as atheistic and, in connection with this, was subjected to fierce criticism. It is the German enlighteners who are credited with reviving interest in Spinoza's philosophy at a new level. At the same time, the philosophical views of this thinker not only cease to be assessed as atheistic, but are sometimes perceived in the exact opposite way — as imbued with genuine religious faith. F. Schleiermacher can be considered here as a striking example of such an approach to Spinoza's philosophy. In the future, interest in Spinoza's philosophy was maintained in the German-speaking philosophical space due to the reception of his ideas by Hegel, Feuerbach, and Neo-Kantians. In French-language philosophy, interest in Spinoza wakes up much later — in the middle-second half of the 20th century, which is associated primarily with such name as Deleuze. However, this “French Renaissance” of Spinoza's philosophy can be considered as no less significant than the Renaissance of the age of German Enlightenment. It was “French Spinozism” that brought the study of Spinoza's philosophy to the international level, significantly expanding their conceptual framework.

Keywords: Spinoza, German Enlightenment, Mendelssohn, Hegel, Feuerbach, Schleiermacher, Spinozism, Deleuze

Funding and Acknowledgement of Sources. This paper has been supported by the Russian Science Foundation, grant no. 22-28-00162, “The ‘Axial Age’ Conception in Intercultural Dialogue”.

Article history:

The article was submitted on 17.01.2022

The article was accepted on 23.03.2022

For citation: Kryshpton LE, Malla M. Spinoza in the Light of Classical and Contemporary Western Philosophy. *RUDN Journal of Philosophy*. 2022;26(2):402—417. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2022-26-2-402-417>

Спиноза — один из наиболее значимых представителей философии Нового времени, оказавший колоссальное влияние не только на последующую нововременную философскую традицию, но и на философию последующих эпох. Его философия переживала многочисленные взлеты и падения, то снова актуализировалась, то снова погружалась в забвение. Одним из мощнейших волн возрождения интереса к философии Спинозы можно считать эпоху немецкого Просвещения. Сегодня мы наблюдаем новый пик возрождения интереса к философским взглядам этого мыслителя, что связано с актуализацией его идей во многих областях философского познания — онтологии, гносеологии, теологии, этики, политической философии. В данной статье мы рассмотрим основные линии развития и трансформации оценок европейскими мыслителями и исследователями философии Спинозы, начиная с эпохи Просвещения вплоть до сегодняшнего дня. Основное внимание при этом будет уделено рецепции философских взглядов Спинозы в немецкой и французской философии, сыгравшей важную роль в становлении современного спинозоведения.

Рецепция философских взглядов Спинозы в эпоху немецкого Просвещения

Исходной точкой для изучения философии Спинозы мыслителями немецкого Просвещения и немецкого романтизма стало закрепившееся за философией Спинозы определение ее как «атеистической». Данная идентификация была настолько устойчивой, что понятия «атеизм» и «спинозизм» нередко употребляются синонимично, а само имя философа становится нарицательным. Нередко в тех случаях, где мы видим в текстах имя Спинозы, автоматически можно подставлять «атеист». Найти объяснения этому явлению достаточно просто. Сегодня, говоря об атеизме, мы сужаем это понятие до прямого этимологического значения, в результате чего для нас сегодня атеизмом в строгом смысле слова может считаться только прямое отрицание существования Бога (Божественного) в какой бы то ни было форме. Однако в XVIII в. господствовало еще более древнее расширенное понимание атеизма, в соответствии с которым атеистом считали человека, отрицающего «истинного» Бога, т.е. то понимание Бога, которое было характерно для господствующего религиозного мировоззрения. При этом такое расширенное понимание атеизма мы видим далеко не только в христианстве, и даже не только в монотеистических религиях, но и в культурах с политеистическими верованиями. Так, например, именно такое безбожие было характерно для Сократа — отрицание значимости общепринятого в то время в Афинах культа и разговоры о каком-то своем «гении», а вовсе не отрицание сферы

трансцендентного как такового. Именно в этом расширенном значении Спиноза оказывался заядлым атеистом [1. С. 139].

При этом такой взгляд был настолько распространен, что его проявления мы видим в текстах даже столь известных в свое время и ни в коей мере не ассоциирующихся с религиозной ортодоксальностью мыслителей, как И.И. Шпальдинг [2. S. 57—59] и И. Кант [3. В 464/ А 458-459; 4. С. 316—317]. Однако тенденция определять философию Спинозы как атеистическую не была единственной. В эпоху немецкого Просвещения (и еще в большей мере в немецком романтизме) можно встретить и совершенно иной подход, в соответствии с которым в размышлениях Спинозы о Боге, напротив, усматривают «опьянение Богом», определенную форму религиозной философии, рациональную форму выражения религиозного духа в соответствии с идейными запросами того времени. Такое расхождение в оценках спинозизма в работах разных мыслителей того времени в большинстве случаев обусловлено их личными предпочтениями и определенными особенностями их собственной философской позиции.

Прямой актуализацией философии Спинозы в эпоху немецкого Просвещения стал, так называемый, спор о пантеизме (*Pantheismusstreit*) или иначе — спор о Спинозе (*Spinozastreit*). Так принято называть обсуждение, разгоревшееся в 80-х гг. XVIII в. в кругах немецких интеллектуалов, относительно возможного спинозизма Г.Э. Лессинга, которое имело огромное влияние на последующее становление и развитие спинозизма уже на рубеже XVIII—XIX вв. По сути, спор о пантеизме инициировал процесс возрождения интереса к мысли Спинозы, что дает возможность говорить о конце XVIII в. как о «спинозианском Ренессансе» [5. Р. 464]. Основание этим дебатам было положено перепиской Ф. Г. Якоби и М. Мендельсона, имевшей место в 1783 г. вскоре после смерти Лессинга, опубликованной в 1785 г. самим Якоби и переизданной в 1789 г. [6]¹. Якоби и Мендельсон занимали при этом принципиально различные позиции по вопросу возможного спинозизма Лессинга, что и являлось основным предметом их спора. Однако в их принципиально расходящихся оценках Лессинга прослеживается не только расхождения в понимании некоторых положений самого Лессинга, но и расхождения в понимании философии Спинозы. Позиция Якоби в данном случае более традиционна для своего времени. В философии Спинозы он усматривает открытую угрозу для веры, что, исходя из основных положений его собственной философии, оценивается подчеркнуто негативно. Интересно при этом отметить, что критика Якоби, несмотря на то большое влияние, которое она впоследствии оказала не только на восприятие в Германии Спинозы, но и на восприятие его оппонента в этом споре — Мендельсона, строго говоря не была оригинальна. В общих чертах Якоби повторяет в своей критике основные полемические замечания, высказанные полвека ранее пиетистом

¹ Об этом споре подробнее см.: [7].

И. Ланге в адрес философии Вольфа, также обвиняемой в Спинозизме [8. S. 133—136].

В этой связи интереснее рассмотреть более подробно позицию Мендельсона. Достаточно подробный анализ учения Спинозы и полемику с ним можно найти в его работе «Утренние часы» [9. S. 284—285], а также в предсмертном сочинении «Моисей Мендельсон к друзьям Лессинга» [10. S. 353—364]. Столь повышенное внимание к учению Спинозы и полемика с ним в последние годы жизни Мендельсона была вызвана обвинениями Якоби в адрес близкого друга Мендельсона, Г.Э. Лессинга, в приверженности последнего к Спинозизму и отрицании истин естественной религии. Свои утверждения Якоби основывал на доверительных дружеских беседах и письмах. Однако аутентичность получавшегося образа мыслей Лессинга подвергалась сомнению со стороны Мендельсона, полагавшего, что они являются лишь свидетельством остроумия и известной лессинговской методической «иронии», однако не могут считаться выражением его подлинной позиции [10. S. 348—350]. В то же время, как верно отмечает Ю. Шёпс, полемика с Якоби о том, был ли Лессинг Спинозистом, на самом деле имела своей целью прояснение гораздо более фундаментальных вопросов, а именно вопросов об основаниях рациональной философии в целом (*Vernunftphilosophie*) и ее связи с философией Просвещения [11. S. 150]².

В то же время можно отметить, что отношение Мендельсона к учению Спинозы в поздний период его творчества не претерпело существенных изменений по сравнению с ранними его работами. Уже в «Философских разговорах» Мендельсон анализирует учение Спинозы, сравнивая его с учением Лейбница и Вольфа, на стороне которых явно оказывается симпатия Мендельсона. Критике при этом подвергаются два основных аспекта Спинозизма — единство субстанции творца и сотворенного и связанное с этим отсутствие отличия между божественной волей и рассудком, а также некорректное заключение от экстенсивно бесконечного (бесконечного числа конечных совершенств) к интенсивно бесконечному (бесконечному совершенству) [13. S. 22—23, 17]. Неизменным остается и высокая оценка учения Спинозы, и признание того факта, что он лишь немного уклонился от истинного пути [13. S. 19, 21, 24], равно как и основная интенция проводимого Мендельсоном анализа, которой в этой ранней работе также оказывается поиск того варианта понимания, «при котором система Спинозы может сосуществовать с разумом и религией» [13. S. 23]. Однако следует оговориться, что несмотря на высокий интерес и уважение, которые Мендельсон проявлял к Спинозе, есть основания предполагать, что свои знания о философской системе этого мыслителя Мендельсон почерпнул не из сочинений самого Спинозы, а из изложения его системы в «Естественной теологии» Вольфа [14. S. 296—297, 300—301]. Это объясняет тот факт, что в сочинениях Мендельсона есть ссылки лишь на те

² Подробнее об этой полемике и ее важности для Просвещения см.: [12. S. 89—107].

фрагменты Спинозы, которые освещены Вольфом, а также и ряд очевидных ошибок в интерпретации Спинозизма Мендельсоном [14. S. 299—303].

Подобная оценка творчества Спинозы существенно повлияла на позицию, занятую Мендельсоном во время спора о пантеизме по отношению к обвинениям в адрес Лессинга со стороны Якоби. Все обвинения Лессинга в приверженности Спинозизму, а следовательно, по традиции того времени, автоматически и в фатализме, пантеизме и атеизме, мыслитель считал необоснованными и несправедливыми. По мнению Мендельсона, Лессинг был близок его собственным взглядам, а не взглядам пантеистов, и старался, скорее, показать возможность позитивного влияния идей пантеистов на практическую сферу: «Вы видите ... что Лессинг мыслил пантеизм так же утонченно, как его себе представлял и я; в наилучшей гармонии со всем, что может иметь влияние на жизнь и счастье; и даже то, что он был на пути объединения пантеистических понятий с позитивной религией» [9. S. 308]. Мендельсон отмечал у Лессинга постоянное стремление выделить и акцентировать в религии то, что действительно значимо, и для этого оставаться несмотря ни на что верным духу исследования, ничего не принимая и не отбрасывая без достаточных на то оснований. И в этом Мендельсон усматривал величайшую заслугу Лессинга. В то же время именно это и не устраивало критиков Мендельсона и Лессинга, подобных Якоби. Именно дух рационалистической традиции (а дух исследования, восходящий к первому правилу метода Декарта, безусловно, можно считать его проявлением) Якоби и считал опасным для подлинной философии и религиозной веры.

Другим немецким «пантеистом» (и последователем Спинозы) иногда считают Канта. Однако эта позиция представляется еще менее обоснованной, нежели приписывание пантеизма и Спинозизма Мендельсону. Корни ее, судя по всему, следует усматривать, с одной стороны, все в том же, характерном для того времени отождествлении атеизма и Спинозизма; с другой стороны — в обвинениях Канта в атеизме (все в том же узком значении наличия расхождений в его позиции с ортодоксальным образом Бога, принятым в господствующем вероисповедании, т.е. христианстве). Удивление вызывает лишь то, что ее сторонники встречаются и по сей день, несмотря на множество опровергающих «атеистичность» Канта и Спинозы исследований последних десятилетий.

Однако в перечне немецких «Спинозистов» (пантеистов) можно встретить и более удачные фигуры. К таким стоит, прежде всего, отнести Ф. Шлейермахера. Как верно замечает Ю. А. Ламм, именно этому мыслителю принадлежит заслуга основания «пост-кантианского Спинозизма», который характеризуется четырьмя основными чертами: органический монизм, этический детерминизм, высший реализм и неантропоморфный образ Бога [15. P. 476]. Все эти черты отчетливо прослеживаются в ранних работах Шлейермахера начала 90-х гг. XVIII в. — «Спинозизм» и «Краткое представление системы Спинозизма». Сохраняются они и в последующем творчестве этого

мыслителя, в том числе и в его наиболее известной работе «Речи о религии» во всех трех ее переизданиях. При этом Спинозизм оказывался для Шлейермахера важным инструментом восполнения кантовской мысли до некоей целостной, завершенной системы. Декларируя себя как кантианца, Шлейермахер, также как Фихте, усматривал в кантовской философии некую односторонность и непоследовательность. Однако, в отличие от Фихте, Шлейермахер пытался восполнить эти недостатки обращением к рецепции философии Спинозы. Так, одной из основополагающих проблем для Шлейермахера оказывался жесткий дуализм между ноуменами и феноменами, между желаниями и природными склонностями (как проявлением природной детерминации) и свободой воли. В философии же Спинозы Шлейермахер находил искомое им единство — божественное бесконечное, представляемое как имманентная причина, единое основание всего конечного. При этом Спиноза наделяется у Шлейермахера самыми лестными и возвышенными эпитетами: «С благоговением преклонитесь со мной перед тенью святого, отверженного Спинозы! Его пронизывал высокий мировой дух, бесконечное было его началом и концом, вселенная — его единственной и вечной любовью; со святой невинностью и с глубоким смирением он отражался в вечном мире, и был сам его достойнейшим зеркалом; он был исполнен религии и святого духа; и потому он стоит одиноко и недостижимо, как мастер своего искусства, но возвышаясь над непосвященным цехом, без учеников и без права гражданства» [16. С. 79].

Философия Спинозы и немецкий идеализм

Последующим важным этапом в рецепции философии Спинозы становится немецкий идеализм. В творчестве немецких идеалистов намеченная ранее в философии немецкого Просвещения и романтизма интерпретация Спинозы приобретает более определенный характер. Особое значение имеет критика философии Спинозы, которую мы находим у Гегеля. Этот немецкий философ отмечал критичность философии Спинозы, ее разрыв с традиционными теологическими представлениями, идеалистический, а не материалистический, соответственно, не атеистический характер его учения. Спиноза растворяет конечное, мир в Боге. По мысли Гегеля, неправомерно обвинять Спинозу в атеизме. Напротив, в его философии слишком много Бога и нет природы. Это не атеизм, а акосмизм. Гегель повторяет популярный в немецкой философии того времени тезис о «пантеизме» Спинозы: «Спинозовская система есть возведенные в мысль абсолютный пантеизм и монотеизм» [17. С. 366]. Причину обвинений Спинозы в атеизме он видит в отрицании Спинозой индивидуального, конечного бытия личности и связанных с ним абстрактных представлений о свободе, привычных для христианина. Гегель считает, что для Спинозы было «трудной задачей» раскрыть отношение индивида и Бога, «сформулировать отношение указанного определенного к богу, чтобы последнее при этом все еще сохранилось» [17. С. 355].

Гегель считал философскую систему Спинозы простой и понятной, при этом ошибочно отмечал отсутствие философии природы, видел в ней, скорее, этическое учение и философию духа, к которым Спиноза сразу переходит от религиозных и метафизических проблем, минуя рассмотрение других разделов, принятых тогда в философии. Гегель и другие современные ему немецкие философы рассматривали переход от Декарта к Спинозе как диалектическое снятие абстрактных противоположностей мышления и бытия, но субстанция Спинозы рассматривалась ими как начало простое, логически не развернутое, «субстанция Спинозы еще не была определена им как внутри себя конкретная» [17. С. 348]. Гегель сравнивает ее с бытием элеатов, абстрактным и неактивным началом.

Среди недостатков философии Спинозы Гегель отмечал, прежде всего, рассудочный, а не рациональный (т. е. основанный на спекулятивном разуме), характер философии Спинозы, формальность его дефиниций. С этим связано то, что Спиноза не признает сущности модуса, а следовательно, индивидуального бытия. Кроме того, не вполне обоснована у Спинозы связь субстанции и атрибутов, их количество: «Как проистекают эти два атрибута из одной субстанции, этого Спиноза не показывает» [17. С. 356]. Проблема атрибутов у Спинозы важна. Связь мышления и протяженности существенна для понимания отношения Бога и мира, для интерпретации пантеизма философа.

Концепции Спинозы Гегель противопоставлял диалектическую схему, различая субстанцию, атрибуты и модусы как всеобщее, особенное и единичное. Однако, подчеркивая диалектическую связь между ними, Гегель не раскрыл ее конкретнее, оставив последующим поколениям исследователей рецепции творчества Спинозы ряд вопросов, например, по проблеме атрибутов, по интерпретации субстанции у Спинозы как абстрактной, и дав им основания для критики своего подхода.

Рецепция взглядов Спинозы в философии Л. Фейербаха и немецкоязычной философии XIX—XX вв.

Важную роль в становлении современного спинозоведения сыграл также Л.А. Фейербах. В своем исследовании Спинозы Л. Фейербах одним из первых предложил натуралистическую и даже материалистическую его интерпретацию. Он высоко оценивал антирелигиозный, антитеологический характер философии Спинозы, которая «представляет именно очищение или освобождение от всякой теологии и теологической метафизики; она чистая, абсолютно самостоятельная философия» [18. С. 376]. Различие материи и у Спинозы произвольное, непонятное, заимствовано как наличное из философии Декарта, «не развито из самой субстанции или не показано как необходимое в ней и из нее. Напротив, в субстанции нет никакого принципа этого различия» [18. С. 401—402].

Ее главный недостаток Л. Фейербах видел в смешении бога и природы. В этом смешении и исток атеизма Спинозы, проявляющегося в устранении

«человечности» бога, т. е. его личностного характера, а также непоследовательность мыслителя: он превратил сущность природы в сущность Бога. Л. Фейербах стремился вывести из учения Спинозы обоснование материализма — понятие о материи как бесконечной субстанции, причине самой себя — и делал акцент на этом. Он отмечал: то, что «мышление выражает нечто реальное и потому относится к богу, ясно само собой», но то, что и «протяжение или материя есть атрибут бога, было не так очевидно и непосредственно» [18. С. 362]. Для этого он доказывает, что ей присущи определения бесконечности, единства и неделимости. Материя, как атрибут протяжения, не сводится к делимому телу, мыслится как субстанция, а не как отдельные тела. Телесная субстанция выражает чистую, неограниченную действительность. С материализмом Л. Фейербаха связано отчасти зарождение нового периода эволюции исследований философского учения Спинозы.

Традиции классической философии получили продолжение в последующих работах немецких исследователей философии Спинозы, таких как В. Виндельбанд, К. Фишер, Й. Эрдман и другие. Эти мыслители рассматривали учение Спинозы через призму посткантовской теории познания и гегелевской спекулятивной философии. В. Виндельбанд видел в Спинозе религиозно-мистического мыслителя, стремившегося соединить мистицизм с рационализмом и впадающего при этом в «неразрешимое противоречие» [19. С. 250]. С точки зрения К. Фишера, напротив, противоречия «вытекают из природы и характера системы — из этого соединения рационализма... с натурализмом» [20. С. 581] Для К. Фишера философия Спинозы есть одновременно и «абсолютный пантеизм», и «абсолютный рационализм», и «натурализм», т. к. субстанция не только Бог, но и природа. В таком отождествлении отчетливо прослеживается влияние гегелевской философии. Но еще более важным для последующего развития спинозоведения оказалось то, что именно К. Фишер одним из первых обратил особое внимание на активность Бога как «производящей природы» в философии Спинозы. Здесь в свою очередь, возможно, прослеживается влияние уже не столько Гегеля, сколько Фейербаха, также нередко причисляемого к немецким спинозистам.

В целом, при существующих различиях в оценках философии Спинозы, можно выделить общий круг основных проблем и подходов немецкого спинозизма как важнейшего этапа в развитии исследований учения мыслителя. Особое внимание, кроме общей идентификации философии Спинозы и его отношения к религии, привлекали проблемы метафизики, прежде всего, отношения субстанции и конечных вещей (т. е. Бога и мира) и проблема атрибутов, с которой были связаны вопросы соотношения материальной и идеальной сторон бытия, а также возможностей их познания человеком. В оценках философии Спинозы преобладали монистический и рационалистический подходы. Сформировавшаяся в это время парадигма стала важным этапом спинозизма и спинозоведения, заложив основания для последующего изучения философии Спинозы.

«Французский Спинозизм» и его влияние на современное Спинозоведение

Со второй половины XX века в западной философии намечается постепенный отход от «немецкой» парадигмы в изучении Спинозы. Он связан с «французским спинозизмом», представленным исследованиями М. Геру, П. Машрэ, Ж. Делеза и других [21]. М. Геру положил начало критике гегелевской традиции в спинозизме, оставаясь отчасти под влиянием работы К. Фишера. В Спинозе он видел не пантеиста, а панентеиста. При этом М. Геру отказывался от схематизма гегелевской интерпретации Спинозы, от идеализма в его оценках и предлагал интерпретировать отдельные положения исходя из системы Спинозы в целом, раскрывая ее логику. Особое внимание он уделил критике «формалистского» понимания атрибутов у Спинозы, согласно которому «атрибуты — суть те формы, посредством которых мысль ухватывает бытие» [22. С. 30]. Они, таким образом, не присутствуют реально в субстанции и выводятся не из нее, а из той формы интеллекта, которая их ей приписывает.

М. Геру критикует как связанный с кантианством формализм в интерпретации Спинозы у Й. Эрдмана и В. Вольфсона, так и формалистическую интерпретацию творчества этого мыслителя, основанную на обращении к еврейским средневековым философам. Анализ интерпретации философии Спинозы у М. Геру отчетливо демонстрирует нам одну из отличительных черт французского подхода и вместе с тем его основных новаций — критику долгое время доминировавшего гегелевского подхода к Спинозе.

Другой важной чертой спинозизма во Франции является его преимущественно светский характер, тяготение к материализму, интерес к марксизму. Е. Холланд показал эволюцию отношений спинозизма и марксизма во французской философии. Л. Альтюссер, А. Негри, П. Машре, Ж. Делез стремятся избавиться от «гегелевского марксизма», видя в гегельянстве «магический телеологизм», и, рассматривая Спинозу как альтернативу Гегелю, стремятся создать спинозовский марксизм. П. Машрэ считает, что Гегель искажил Спинозу, чтобы втиснуть его в свои схемы, «потому что собственные телеологически-субъективистски-идеалистические предпосылки Гегеля не позволили ему увидеть незавершенный, антисубъективный материализм своего предшественника» [23. Р. 4]. Можно сказать, что в основном эти интерпретации Спинозы ориентированы, скорее, на философию истории.

Интересны также и концепции материализма у Спинозы во французской интерпретации. В понимании Е. Холланда это особый материализм: «Спиноза считает мысль и материю абсолютно равными» [23. Р. 4]. Как атрибуты одной и той же субстанции они тождественны, а для Гегеля тождество Духа и материи достигается только в конце истории. Мысль для Спинозы является свойством субстанции, а не субъекта. «Материализм» и «атеизм» Спинозы, о котором упоминает Ж. Делез, скорее, антропологический и этический «материализм» и «атеизм». Ж. Делез рассматривает философию

Спинозы с морально-практической точки зрения, считая, что «мало показать, как пантеизм и атеизм сочетаются в ...тезисе, отрицающем существование морального, созидającego и трансцендентного Бога. Скорее, нужно начать с практических положений, которые и делают спинозизм предметом скандала» [24. С. 337]. Нередко под «материализмом» подразумевается стремление Спинозы к объективному познанию, его детерминизм и критика теологии. Сегодня такая оценка может, скорее, вводить нас в заблуждение, нежели сообщать нам что-то о подлинной сути философии Спинозы, так как ничто из вышеперечисленного сегодня уже не ассоциируется с атеизмом в строгом смысле этого слова.

«Французский спинозизм» положил начало заметным изменениям в исследованиях Спинозы. Раздвигаются концептуальные рамки исследований, происходит их интернационализация, появляется все большее число публикаций о Спинозе в европейских странах, США, Канаде, Израиле. Эти исследования дали стимул для изучения философии Спинозы. Так, работы израильтян, еврейских исследователей в США позволили глубже осмыслить связь Спинозы с иудаизмом и восточной мыслью. Однако параллельно с этим наблюдается и тенденция к возрождению идеалистической интерпретации учения Спинозы.

Интересу к Спинозе способствовал и поворот к метафизике в англо-американской философии. При этом, наряду с углубленным изучением традиционных для спинозизма проблем, внимание привлекают проблемы познания, этики и антропологии, политической философии Спинозы, ее связь с современными гуманитарными проблемами, в частности, образовательными. Большое внимание, особенно в англоязычных исследованиях, уделяется значению философии Спинозы в контексте развития демократических идей. Таким образом, сегодня уже не удастся выделить какой-то единой линии в оценке философии Спинозы. Современное спинозоведение в основе своей плюралистично и складывается из множества разных направлений и тенденций, нередко противоречащих друг другу. Но важно отметить, что философия Спинозы неустанно актуализируется, вовлекается в разнообразные споры современности.

Исследования последних лет, углубив изучение философии Спинозы, породили также новые интерпретации его учения, наклеив новые «ярлыки». В плане религиозных взглядов Спинозы, наряду с традиционной оценкой его как пантеиста, реже панентеиста, утвердилось определение его как атеиста, причем формы этого атеизма — многообразны. Есть желание видеть в его учении новую рациональную «гуманную» религию [25. Р. 55], в чем мы можем усмотреть своеобразное возрождение тенденций немецкого Просвещения. В плане этических и социально-политических взглядов Спинозы его считают и «позитивным нигилистом» [26. Р. 68], и радикалом: «Философский радикализм Спинозы идет параллельно с его религиозным и политическим радикализмом...» [27. Р. 4]. Одни исследователи находят в его философии

элементы эмпиризма: «Спиноза такой же эмпирик, как и рационалист» [27. Р. 4]. Другие показывают в его «натурализме» «явно неэмпирические и антиэмпирические элементы» [28. Р. 78].

В осмыслении традиционных для метафизики Спинозы проблем субстанции, атрибутов и модусов также прослеживается разнообразие в оценках. Спиноза рассматривается как «главный метафизик современного периода» [29. Р. 1], поэтому интерес к этому аспекту его философии объясним. Причем, наряду со спорами сторонников традиционной идеалистической и материалистической трактовки учения Спинозы (например, критика идеализма М. Рокки французским материалистом П. Севераком) [21], все чаще проявляется стремление уйти от такого противостояния. В современном спинозизме есть попытки дуалистического и плюралистического понимания субстанции Спинозы. К. Хюбнер воспроизводит «Декартов» дуализм, исходя из психофизиологической проблемы (душа — тело). Выделяя два ряда порядков — идей и вещей — этот исследователь считает, что Спиноза настаивает на закрытости двух реальностей друг для друга. По его мнению, они не могут ни причинно влиять, ни быть познаваемыми друг для друга. Эту довольно интуитивно понятую доктрину сегодня часто называют «атрибутивным барьером» [30. Р. 342]. «Барьер» влияет на концептуальные отношения и отношения «атрибуты — модусы».

И. Меламед предлагает «новое понимание ядра метафизики Спинозы»: «Спиноза — дуалист, но не дуалист разума и тела, каким его обычно считают, но, скорее, дуалист мысли и бытия» [31. Р. XXII]. Спиноза наделяет атрибут мысли «превосходством», но он не принимает «редуктивный идеализм» — идеалистическое сведение тел к мысли. В интерпретациях метафизики Спинозы встречаются и иные формы «дуализма». А в связи с проблемой отношения субстанции и множественности атрибутов и модусов появляются элементы плюралистической интерпретации субстанции у Спинозы. Так, в частности, М. Лин отмечает возможность для таких выводов в концепциях Э. Керли и Л. Лёба [32. Р. 149].

Широкий спектр современных оценок учения Спинозы порождает стремление прояснить, упростить и сблизить разные подходы. Т. Норелл считает, что «лейблы» на взгляды Спинозы, в научном плане неприменимы: «Какое значение имеют ярлыки „пантеист“ и „детерминист“ для понимания представления концепта Спинозы о Боге? А изменится ли оно, если будут применены ярлыки „панентеиста“ и „нецесситарианиста“?» [33. Р. 6] Он предлагает расширить понимание того, о чем идет речь у Спинозы, разрушив примененные к нему ярлыки и стереотипы. Как кажется, именно этот подход в скором будущем окажется наиболее перспективным.

Итоги

Рассмотрены основные линии рецепции взглядов Спинозы, начиная с эпохи немецкого Просвещения и до сегодняшних дней. Эпоха немецкого Просвещения столь важна при изучении становления и развития спинозизма

ввиду того, что именно в это время мы видим возрождение интереса к творчеству данного мыслителя. При этом, если до конца XVIII в. его философия характеризовалась однозначно как атеистическая и подвергалась жесткой критике, то именно в эпоху немецкого Просвещения появляются новые линии оценки философии Б. Спинозы — она рассматривается уже не только как атеистическая, но напротив, появляются мнения, что Спиноза был глубоко религиозным мыслителем. Впоследствии важными вехами в немецкоязычной рецепции Спинозы оказываются Гегель и Фейербах, а затем неокантианство. Во франкоязычной философии интерес к философии Спинозы пробуждается позже — в середине — второй половине XX в., что связано, прежде всего, с именем Делеза. Именно «французский спинозизм» внес существенные изменения в исследования Спинозы, существенно раздвинув их концептуальные рамки и превратив спинозоведение в международную область философских исследований.

Список литературы

- [1] *Кимелев Ю.А.* Философия религии. Систематический очерк. М. : Nota Bene, 1998.
- [2] *Spalding J.J.* Vertraute Briefe, die Religion betreffend. Breslau, 1784.
- [3] *Kant I.* Kritik der Urteilstkraft // Werke in 6 Bd. / Hrsg. von *W. Weischedel*. Bd. 5. Darmstadt : WBG, 1994.
- [4] *Кант И.* Критика способности суждения // Собр. соч. в 8 т. Т. 5. М. : ЧОРО, 1994.
- [5] *Bianco B.* Kant e il “Pantheismusstreit” // Rivista di Filosofia Neo-Scolastica, 1976. Vol. 68, No. 3. P. 461—476.
- [6] *Jakobi F.H.* Über die Lehre des Spinoza in Briefen an den Herrn Moses Mendelssohn. Breslau, 1785.
- [7] *Christ K.* Jacobi und Mendelssohn. Eine Analyse des Spinozastreits. Würzburg, 1988.
- [8] *Bianco B.* Freiheit gegen Fatalismus. Zu Joachim Langes Kritik an Wolff // Halle. Aufklärung und Pietismus / Hrsg. von *N. Hinske*. Heidelberg, 1989. S. 111—155.
- [9] Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes // Mendelssohn M. Ausgewählte Werke. Studienausgabe. Bd. 2 / Hrsg. von *Ch. Schulte, A. Kennecke, G. Jurewicz*. Darmstadt : WBG, 2009. S. 215—334.
- [10] *Mendelssohn M.* Moses Mendelssohn an die Freunde Lessings. Ein Anhang zu Herrn Jakobi Briefwechsel über die Lehre des Spinoza // Ausgewählte Werke. Bd. 2 // Hrsg. von *Ch. Schulte, A. Kennecke, G. Jurewicz*. Darmstadt, 2009. S. 337—367.
- [11] *Schoeps J.H.* Moses Mendelssohn. Königstein : Jüdischer Verlag, 1979.
- [12] *Christ K.* Jacobi und Mendelssohn. Eine Analyse des Spinozastreits. Würzburg : Königshausen&Neumann, 1988.
- [13] *Mendelssohn M.* Philosophische Gespräche // Ausgewählte Werke. Bd. 1 / Hrsg. von *Ch. Schulte, A. Kennecke, G. Jurewicz*. Darmstadt : WBG, 2009. S. 9—39.
- [14] *Niewöhner Fr.* „Es hat nicht jeder das Zeug zu einem Spinoza“. Mendelssohn als Philosoph des Judentums // Moses Mendelssohn und die Kreise seiner Wirksamkeit / Hrsg. von *M. Albrecht, E.J. Engel, N. Hinske*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1994. S. 291—313.
- [15] *Lamm J.A.* Schleiermacher’s Post-Kantian Spinozism: The Early Essays on Spinoza, 1793-94 // The Journal of Religion. 1994. Vol. 74, No. 4. P. 476—505.
- [16] *Шлейермахер Ф. Д.* Речи о религии // Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб. : Алетейя, 1994. С. 43—274.

- [17] Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 3. СПб. : Наука, 1994.
- [18] Фейербах Л. А. История философии. Собр. произв. в трех тт. Т. 1. М. : Мысль, 1974.
- [19] Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: в 2 т. Т. 1. От Возрождения до Просвещения. М. : Гиперборея; Кучково поле, 2007.
- [20] Фишер К. История новой философии. Спиноза, его жизнь, сочинения и учение. СПб. : Издание Д. Е. Жуковского, 1906.
- [21] Stetter J., Ramond Ch. (ed.) *Spinoza in Twenty-First-Century American and French Philosophy: Metaphysics, Philosophy of Mind, Moral and Political Philosophy*. London /New-York : Bloomsbury Academic, 2019.
- [22] Геру М. Спор об атрибуте // Современность Спинозы во Франции и России / Логос. 2007. № 2 (59). С. 29—58.
- [23] Holland E. Spinoza and Marx // *Cultural Logic*. 1998. Vol. 3. P. 1—17.
- [24] Делёз Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. М. : ПЕРСЭ, 2001.
- [25] Simkins J. On the Development of Spinoza's Account of Human Religion // *Intermountain West Journal of Religious Studies*. 2014. Vol.5. No.1. P. 52—72.
- [26] Jong de M.G. Spinoza's Philosophy and Nihilism God? Truth, and Freedom in an Uncaring Universe. [MA Thesis in Philosophy]. Utrecht : University Press, 2017.
- [27] Lord B. Spinoza's Ethics. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010.
- [28] Douglas A. Was Spinoza a Naturalist? // *Pacific Philosophical Quarterly*. 2015. Vol. 96. P. 77—99.
- [29] Melamed Y.Y. Spinoza's Ethics. A Critical Guide. Cambridge : Cambridge University Press, 2017.
- [30] Hubner K. Spinoza on the Limits of Explanation // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2021. Vol. 103. P. 341—358.
- [31] Melamed Y.Y. Spinoza's Metaphysics: Substance and Thought. Oxford : Oxford University Press, 2013.
- [32] Lin M. Substance, Attribute, and Mode in Spinoza // *Philosophy Compass*. 2006. Vol. 1. No. 2. P.144—153.
- [33] Norell T.A. Comprehension of Spinoza's God. Through the Dichotomy of Labels. [MA Thesis in Philosophy of Religion]. Lund : University Press, 2015.

References

- [1] Kimelev YuA. *Filosofija religii. Sistematičeskij očerok*. [Philosophy of Religion. Systematic Study]. Moscow: Nota Bene; 1998. (In Russian).
- [2] Spalding JJ. *Vertraute Briefe, die Religion betreffend*. Breslau; 1784. (In German).
- [3] Kant I. *Kritik der Urteilskraft*. In: Kant I. Werke in 6 Bd. Hrsg. von W. Weischedel. Bd. 5. Darmstadt: WBG; 1994. (In German).
- [4] Kant I. *Kritika sposobnosti suzhdenija*. In: Kant I. Sobr. soch. v 8 t. T. 5. Moscow: ChORO; 1994. (In Russian).
- [5] Bianco B. Kant e il "Pantheismusstreit". *Rivista di Filosofia Neo-Scolastica*. 1976;68(3):461—476. (In Spanish).
- [6] Jakobi FH. *Über die Lehre des Spinoza in Briefen an den Herrn Moses Mendelssohn*. Breslau; 1785. (In German).
- [7] Christ K. *Jacobi und Mendelssohn. Eine Analyse des Spinozastreits*. Würzburg; 1988. (In German).

- [8] Bianco B. *Freiheit gegen Fatalismus. Zu Joachim Langes Kritik an Wolff*. In: Halle. Aufklärung und Pietismus. Hrsg. von N. Hinske. Heidelberg; 1989. S. 111—155. (In German).
- [9] Mendelssohn M. *Morgenstunden oder Vorlesungen über das Daseyn Gottes*. In: Mendelssohn M. Ausgewählte Werke. Studienausgabe. Bd. 2. Hrsg. von Ch. Schulte, A. Kennecke, G. Jurewicz. Darmstadt: WBG; 2009. S. 215—334. (In German).
- [10] Mendelssohn M. *Moses Mendelssohn an die Freunde Lessings. Ein Anhang zu Herrn Jakobi Briefwechsel über die Lehre des Spinoza*. In: Mendelssohn M. Ausgewählte Werke. Bd. 2. Hrsg. von Ch. Schulte, A. Kennecke, G. Jurewicz. Darmstadt; 2009. S. 337—367. (In German).
- [11] Schoeps JH. *Moses Mendelssohn*. Königstein: Jüdischer Verlag; 1979. (In German).
- [12] Christ K. *Jacobi und Mendelssohn. Eine Analyse des Spinozastreits*. Würzburg: Königshausen&Neumann; 1988. (In German).
- [13] Mendelssohn M. *Philosophische Gespräche*. In: Mendelssohn M. Ausgewählte Werke. Bd. 1. Hrsg. von Ch. Schulte, A. Kennecke, G. Jurewicz. Darmstadt: WBG; 2009. S. 9—39. (In German).
- [14] Niewöhner Fr. „*Es hat nicht jeder das Zeug zu einem Spinoza*“. *Mendelssohn als Philosoph des Judentums*. In: Moses Mendelssohn und die Kreise seiner Wirksamkeit / Hrsg. von M. Albrecht, E.J. Engel, N. Hinske. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1994. S. 291—313.
- [15] Lamm JA. Schleiermacher's Post-Kantian Spinozism: The Early Essays on Spinoza, 1793-94. *The Journal of Religion*. 1994;74(4):476—505.
- [16] Schleiermacher FD. *Rechi o religii*. [On Religion: Speeches] In: Schleiermacher FD. *Rechi o religii k obrazovannym ljudjam, ee prezirajushhim. Monologi*. [On Religion: Speeches to its Cultured Despisers. Monologues]. Saint Petersburg: Aleteia publ.; 1994. P. 43—274. (In Russian).
- [17] Hegel HWF. *Lekcii po istorii filosofii*. [Lectures of History of Philosophy]. Book 3. Saint Petersburg: Nauka; 1994. (In Russian).
- [18] Feuerbach LA. *Istorija filosofii. Sobr. proizv. v treh tt*. [History of Philosophy. Selected Works in 3 vols]. Vol.1. Moscow: Mysl'; 1974. (In Russian).
- [19] Windelband W. *Istorija novoj filosofii v ee svjazi s obshej kul'turoj i otdel'nymi naukami: v 2 t. T.1. Ot Vozrozhdenija do Prosveshhenija*. [A History of Philosophy, Volume II: Renaissance, Enlightenment, Modern]. Moscow: Giperboreja.; Kuchkovo pole; 2007. (In Russian).
- [20] Fischer K. *Istorija novoj filosofii. Spinoza, ego zhizn', sochinenija i uchenie*. [History of Modern Philosophy. Spinoza, His Life, Work and Teachings]. Saint Petersburg: D. E. Zhukovski Publ.; 1906. (In Russian).
- [21] Stetter J., Ramond Ch. (ed.) *Spinoza in Twenty-First-Century American and French Philosophy: Metaphysics, Philosophy of Mind, Moral and Political Philosophy*. London, New-York: Bloomsbury Academic; 2019.
- [22] Gueroult M. *Spor ob atribute*. [The Controversy on Attribute]. *Logos*. 2007; 59(2):29—58. (In Russian).
- [23] Holland E. Spinoza and Marx. *Cultural Logic*. 1998;(3):1-17.
- [24] Deleuze G. *Jempirizm i subjektivnost': opyt o chelovecheskoj prirode po Jumu. Kriticheskaja filosofija Kanta: uchenie o sposobnostjah. Bergsonizm. Spinoza* [Empiricism and Subjectivity. An Essay on Hume's Theory of Human Nature. Kant's Critical Philosophy: The Doctrine of the Faculties. Bergsonism. Spinoza]. Moscow: PERSJE; 2001. (In Russian).
- [25] Simkins J. On the Development of Spinoza's Account of Human Religion. *Intermountain West Journal of Religious Studies*. 2014;5(1):52—72.

- [26] Jong de MG. *Spinoza's Philosophy and Nihilism God? Truth, and Freedom in an Uncaring Universe*. [MA Thesis in Philosophy]. Utrecht: University Press; 2017.
- [27] Lord B. *Spinoza's Ethics*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2010.
- [28] Douglas A. Was Spinoza a Naturalist? *Pacific Philosophical Quarterly*. 2015; (96):77—99.
- [29] Melamed YY. *Spinoza's Ethics. A Critical Guide*. Cambridge: Cambridge University Press; 2017.
- [30] Hubner K. Spinoza on the Limits of Explanation. *Philosophy and Phenomenological Research*. 2021;(103):341—358.
- [31] Melamed YY. *Spinoza's Metaphysics: Substance and Thought*. Oxford: Oxford University Press; 2013.
- [32] Lin M. Substance, Attribute, and Mode in Spinoza. *Philosophy Compass*. 2006;1(2):144—153.
- [33] Norell TA. *Comprehension of Spinoza's God. Through the Dichotomy of Labels*. [MA Thesis in Philosophy of Religion]. Lund: University Press; 2015.

Сведения об авторах:

Крыштон Людмила Эдуардовна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (e-mail: kryshtop-le@rudn.ru). ORCID: 0000-0002-1012-5953

Малла Мохаммад — аспирант факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (e-mail: malla-m@rudn.ru).

About the authors:

Kryshtop Ludmila E. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, RUDN University, Moscow, Russia (e-mail: kryshtop-le@rudn.ru). ORCID: 0000-0002-1012-5953

Malla Mohammad — PhD student in Philosophy, RUDN University, Moscow, Russia (e-mail: malla-m@rudn.ru).